

Бай Лисинь перешел от первоначального удивления к беспомощности, а затем оцепенению.

В конце концов, он просто свернул свой черный как смоль хвост и сел у лавы, глядя на бурлящую лаву с озадаченным выражением лица.

Он не закрывал глаза до тех пор, пока системные подсказки не прекратились.

Как он должен подвести итог?

Хотя расщепленная черепаха раскололась после смерти, она все еще находилась в лаве, которая убила ее перед расщеплением, в результате чего все расщепления стали недействительными.

Ее убивали каждый раз, когда она раскалывалась.

Самой жалкой была первая расщепленная черепаха. Она прокатилась в лаве десять раз, прежде чем решила самоуничтожиться и больше не раскалываться. Так она сварилась до смерти?

Бай Лисинь открыл панель задач.

Время выживания составило 5 дней и 5 ночей, и это был уже третий день.

Вторым были очки. Вчера было всего 1000 баллов. Кто бы мог подумать, что очки взлетят до верхнего предела всего за 10 минут?

Не говоря уже о системе, даже Бай Лисинь не думал об этом.

Его первоначальным намерением было убить монстров в глубоководных районах, чтобы поднять свои очки. Однако очков от монстров более низкого уровня было слишком мало, поэтому его целью был район Западного моря, где монстры были более высокого уровня.

Что ж, больше не нужно было сражаться с монстрами.

Разве это не было неожиданностью? Было ли такое хорошее дело?

Не убьет ли это систему?

Бай Лисинь смотрел на устье лавы, когда его тело неконтролируемо двигалось.

Когда он пришел в себя, до его ушей донесся голос Ди Цзя: «Уходи отсюда первым».

Чувство одиночества снова охватило Бай Лисиня, на этот раз длившееся необычайно долго. Только когда Ди Цзя увел Бай Лисиня подальше от этого места, чувство медленно рассеялось.

В ушах у него звенел голос Ди Цзя: «Помнишь наше пари?»

Пари? Какое пари?

В его сознании возник фрагмент воспоминаний, и глаза Бай Лисиня расширились.

Позавчера у Ди Цзя он взял на себя инициативу заключить пари, чтобы покинуть дворец.

Бай Лисинь: «Ты хочешь соревноваться сейчас?»

Ди Цзя: «Не совсем, я просто спрашиваю, помнишь ли ты. Я напомнил тебе.

Бай Лисинь: «Ты был на моей спине с тех пор, как я покинул дворец, что за крылья бабочки? Это ты или это просто канал для тебя?»

Ди Цзя: «Мое тело не имеет сущности и может свободно изменяться. Я Цянькунь, а Цянькунь — это я».

*Цянькунь означает небо и землю.

— Это ты взял на себя инициативу отпустить меня в тот день? Почему?" Бай Лисинь был немного озадачен.

Глубокий голос донесся до его ушей: «Я люблю ждать».

«Я жду момента, когда бутон распустится в розу, жду момента, когда яблоко созреет. Ты в тот день еще не был лучшим. Я хочу дождаться, когда ты полностью примешь это свое чувствительное тело, и дождаться того момента, когда ты расцветешь. Тогда я сорву тебя самого нежного и сочного».

Бай Лисинь обдумал это изображение, и его лицо мгновенно покраснело.

Черт возьми, как он все еще так хорошо флиртует после потери памяти?

Был ли навык флирта отработан в полной мере?

Обе стороны открыли свои рты, и прежняя тонкая тишина, естественно, была нарушена. Соблазнительный голос мужчины достиг ушей Бай Лисиня: «Хотя вчера я лидировал, потеряв контроль над своими эмоциями, тебе это действительно понравилось, верно?»

Темная тень сошла с лица Бай Лисиня и спустилась к его плечам, обнажая стройную шею и сексуальные ключицы Бай Лисиня.

«Что ты чувствуешь, когда делаешь это с собой? Можешь поделиться со мной?»

Бай Лисинь покраснел: «.....»

Поделись моей задницей!

«Ты знаешь, что олицетворяет синяя жемчужина у русалок?»

Бай Лисинь поджал губы.

«Она представляет эмоции».

«Когда ты становишься эмоциональным, твои слезы окрашиваются в другие цвета, разве ты не хочешь этого видеть?»

Бай Лисинь собирался что-то сказать, когда темная тень обернулась вокруг его тела.

Во всяком случае, это было больше похоже на облизывание, и дыхание Бай Лисиня сбилось. Его длинные ресницы трепетали, как испуганная бабочка, дрожащая в цветах.

Бай Лисинь хотел бороться, но его тело не было под его контролем.

На этот раз Ди Цзя не так торопился, как в прошлый раз. Его прикосновение было таким нежным, словно перышко падало одно за другим.

Только перо было сухим; остальное было мокрым.

Больной Ди Цзя оказался еще более смертоносным.

Поначалу Бай Лисиня это не слишком заботило; он намеренно игнорировал движения Ди Цзя. Но то, что должно было быть тонким движением, по какой-то причине увеличилось в сотни раз в его мозгу.

Сначала это было похоже на легкое щекотание в груди. Затем покалывание постепенно усиливалось, и ощущения росли в геометрической прогрессии.

Все его тело начало неконтролируемо дрожать от чувств, сосредоточенных в этом месте.

Глубоко внутри постепенно поднималось неопишуемое чувство тоски.

Бай Лисинь смущенно дернул хвостом, и черная тень медленно исчезла, оставив перед Бай Лисинем лишь маленький черный шарик.

Черный шар медленно раскрылся и превратился в размытый человеческий силуэт с нечитаемым лицом.

В следующий момент гуманоидный силуэт протянул руки и взял ошеломленного Бай Лисиня под мышки.

В то же время тоска нашла свою силу, и Бай Лисинь тут же обнял темную фигуру.

Мягкое, но жесткое противоречивое прикосновение коснулось кожи Бай Лисиня в том месте, где они соприкасались, и Бай Лисинь кратко вздохнул, слеза скатилась из уголка его глаза.

Быстро, как вспышка, черная тень протянула маленькое щупальце и взяла жемчужину.

Цвет жемчужины стал бледно-фиолетовым.

Увидев цвет жемчужины, Ди Цзя удовлетворенно рассмеялся.

Голос достиг ушей Бай Лисиня, и его голова тут же взорвалась.

Это проклятое русалочье тело.

— Ты злишься на русалочье тело? Как будто этот человек был круглым червем в желудке Бай Лисиня, легко угадывая, о чем он думает.

— Это дар богов русалкам. Не дожидаясь ответа Бай Лисиня, мужчина заговорил. Тепло его дыхания вместе с потоком донеслось до уха Бай Лисиня и защеботало уши.

«Природа расы — размножаться, поддерживать жизнь генов и поддерживать жизнь расы. Но такие существа, как русалки, здоровы только тогда, когда дети зачаты в самое радостное время».

С этими словами Ди Цзя снова уткнулся в спину Бай Лисиня.

Темная тень протянулась из-за спины Бай Лисиня и протянула ему фиолетовую жемчужину: «Смотри, твоя жемчужина снова изменила цвет. Но этого недостаточно; ты еще не созрел».

Созрел?

Он не был яблоком.

Ди Цзя только отшатнулся, когда издалека донеслась звуковая волна русала.

Бай Лисинь понял, что звуковая волна зовет его.

Звуковая волна еще не закончилась, когда недалеко появились две фигуры. Бай Лисинь присмотрелся, это были зеленоволосый и толстый русал.

Двое русалов, чьи нервы были напряжены, заметно обрадовались, увидев Бай Лисиня.

Толстяк: «Куда ты только что уплыл? Я долго искал тебя и кричал тебя звуковыми волнами, но ты даже не отвечал».

Звуковые волны?

Он их не слышал.

Но вскоре он вспомнил, что Ди Цзя в то время покрыл своим доменом все его тело, включая уши.

Он не чувствовал жары, потому что нахождение во владениях Ди Цзя было равносильно нахождению в другом измерении. Таким образом, некоторые представления об этом измерении были изолированы.

Бай Лисинь: «Я просто искал рыбу-ангела и не слышал, извините».

Он не хотел рассказывать им о Ди Цзя, поэтому в качестве предлога использовал «рыбу-ангела».

Толстяк: «Хватит искать рыбу-ангела. Я просто пришел сказать тебе, что мы поймали еще одного».

Бай Лисинь был немного удивлен: «Так быстро? Это поразительно.»

— Не так быстро, — смущенно почесал затылок толстый русал, — и не так медленно. Мы собирались поймать рыбу-ангела, когда обнаружили в траве неподвижного электрического угря. Он был укушен через живот, и мы не знали, что это сделало. Мы даже зорко огляделись, но опасности не нашли».

«Монстр только что умер, и охотник, казалось, убил его одним ударом, просверлив ему живот и вытащив внутренности монстра с электрическим угрем. К счастью, сухожилия электрического угря не пострадали, поэтому мы быстро их вытащили. Миссия была успешно завершена, так что нам пора возвращаться».

Бай Лисинь: «Как выглядела эта рана?»

Толстяк: «Разрез был аккуратным, как будто что-то круглое прошло одним махом. Он был раздавлен насквозь очень четко очерченным полукругом в желудке».

Зеленоволосый осторожно огляделся: «Эй, мы можем болтать здесь? Это район Южного моря! Почему мы не можем поговорить, когда вернемся?!»

Толстая русалка согласилась: «Ладно, ладно, поплыли».

Вскоре все трое присоединились к большой группе впереди них. Сухожилия электрического угря были длинными, и в сумме их длина превышала сотню метров. На обратном пути трое русалов несли сети и раненого человека, по два русала несли рыбы сухожилия, а четверо тащили за собой электрического угря, на которого они охотились.

Они не осмелились взять с собой другого не потому, что не знали, что осталось, а потому, что не знали, что убило его. Если бы чудовище не смогло найти пищу и догнало бы их, это было бы ухаживанием за смертью.

Хотя им и приходилось запасаться продовольствием, но забирать все они не собирались.

Бай Лисинь нес сухожилие рыбы. Белое сухожилие было свернуто в кольцо, которое затем было переброшено через плечо Бай Лисиня.

Толстяк дернул электрического угря за усы и поплыл. К счастью, они были в воде, и плавучесть воды позволила им вытащить угря-чудовища, которое было в сто раз больше их тела.

Но на это ушли все силы, которые они могли собрать.

Лицо толстого русала было красным, когда он скользнул уголками глаз по Бай Лисиню, чувствуя, что ему чего-то не хватает.

Он долго думал, прежде чем закричал себе под нос: «Малыш, где мяч из акульей кожи, который ты держал?»

Бай Лисинь: «.....»

Какой чертов шар из кожи акулы! Это было 40 000 очков!

Бай Лисинь: «Поиграл и выбросил».

Толстый русал рассмеялся: «В конце концов, ты ребенок. Когда мы вернемся, Брат сделает тебе новое, побольше и покруглее, хорошо?»

Тон его голоса полностью изменился на уговаривающий ребенка.

Бай Лисинь улыбнулся: «Хорошо, тогда я сделаю тебе несколько арбалетов, которые будут быстрее, точнее и мощнее, чем те, которые ты держишь в руках, как насчет этого?»

Обугленный русал вдруг ожил, когда услышал, как они говорят об арбалетах: «Говоря об этом арбалете, он просто божественен!»

«Я бы потерял свою жизнь, если бы не этот арбалет». Он протянул обожженную руку и похлопал себя по груди: «Мы ловили этого электрического угря, когда он внезапно зарядился и бросился на меня. Я запаниковал и каким-то образом сумел выстрелить ему в глаз».

«Он сразу же вздрогнул, и тело развернулось и пронеслось мимо меня, иначе у меня было бы больше, чем просто небольшая травма».

«Арбалет предназначен только для самообороны в случае опасности, и как бы он ни был хорош, это всего лишь второстепенное оружие. Это ты действительно можешь заставить это работать».

Бай Лисинь не хотел брать кредит. Он научил их обращаться с арбалетами только для того, чтобы поблагодарить их за помощь и позволить им защищаться, а не для того, чтобы эти русалки были ему благодарны.

«Тот факт, что он защитил тебя, означает, что ты правильно его используешь».

Обожженный русал улыбнулся и больше ничего не сказал.

Обратный путь тоже прошел без происшествий. Они столкнулись с несколькими глубоководными монстрами и использовали тело электрического угря в качестве укрытия. Таким образом, они без какой-либо опасности покинули район Южного моря и вернулись в район Среднего моря через район Восточного моря.

<http://bllate.org/book/14977/1324637>